

ГЕРБ ГОРОДА КИЄВА (конец XV - 80-е годы XVIII в.)

В украинской историографии на протяжении последних двадцати лет сложился некоторый стереотип относительно герба города Киева, который использовался от конца XV до 80-х гг. XVIII в. В частности, исследовательница В. Румянцева утверждала, ссылаясь при этом на гербовник Каспра Несецкого, что в последние годы XV в. город «получает и свой герб с сюжетом, аналогичным изображению на гербе всего Киевского воеводства - «ангела белого в красном поле»¹. Правда, в самом гербовнике о городском гербе вообще не упоминалось, а только дано описание знака Киевского воеводства, т.е. - земельного герба. Хотя приписывание изображению ангела или архангела Михаила роли герба Киева тоже не было новым - оно случилось и прежде как в польских, так и украинских публикациях². Далее В. Румянцева выделяла в отдельное понятие «магистратскую печать», имевшую «изображение руки, держащей самострел», который назывался еще «куша»³. Аналогичная сепарация понятий «городской герб» и «магистратска печать» встречается и в других публикациях исследовательницы и в компиляциях из них⁴. Однако такой вывод не только не подтверждается источниками, но и является безосновательным с точки зрения функционального назначения герба того времени. Эта ошибка возникла из-за непонимания различия между городским и территориальным знаком.

Важнейшей общественно-политической функцией городского герба в этот период была роль символа самоуправления города. На практике она преимущественно осуществлялась при использовании герба именно на городской печати (в текстах грамот XV-XVIII вв. «герб» и «печать» фигурируют как адекватные понятия). Городской знак также использовался на флагах, домах, ставился на мерных емкостях, им метили стопленный воск на разные изделия, известно его использование на водяных знаках на бумаге и проч. Появление на украинских землях первых городских знаков, которые постепенно обрели значение гербов, известно еще с начала XIV в. Их возникновение тесно связано с эволюцией украинских феодальных городов и формированием в них общин, наделенных некоторыми самоуправленческими функциями. Так, с получением магдебургского права городское население освобождалось от управления и суда великого князя или королевского урядника. Руководящие полномочия переходили к назначаемому войту, который возглавлял городское самоуправление. Очевидно, что и прежде использовались символы, которые указывали на принадлежность воинских формирований или какой-то собственности конкретному господину, лицу или группе лиц (возможно - той или иной форме городских поселений) и создали предпосылки для дальнейшего развития геральдиче-

ских традиций. Однако утверждение городской геральдики следует связывать с возникновением самоуправляемых городских общин и конкретного времени стабилизации их печатного знака, который обретает постоянный характер (что и сформировало понятие «городской герб»).

Колонизационный процесс на Подолии и Правобережье Днепра в XV в. прерывался частыми нападениями крымских татар, в частности особенно значительным погромом Киева в 1482 г. Поэтому особенно активно введение магдебургского права велось в конце XV в., когда великим князем Александром даны грамоты Луцку, Киеву и ряду других больших городов. В том числе традиция датирует 1497 г. и получение магдебургского права Брацлавом вместе с именем города св. Петра⁵. Такие предположения выглядят весьма правдоподобно, учитывая значение этого города к тому времени. В последующих источниках XVI в. упоминается об использовании Брацлавом герба с изображением св. Петра⁶, что может подтвердить приведенную версию.

К сожалению, текст грамоты для Киева не сохранился и точная дата ее выдачи неизвестна. В мае 1494 г. великокняжеским письмом подтверждаются давние права киевлян, а в конце документа указывается: «и всімъ есмо пожаловали мѣщан кіевскіхъ и все посольство, по давному, какъ было за велнкого князя Витовта: во мы никому новины не велимъ ўводити, а старинны рұхати...»⁷ Но уже в грамоте об освобождении от платежа пошлины от 4 июня 1497 г. просителями являются «войтъ мѣста кіевского, и бурмистры, и радцы, и вси мѣщане»⁸, что свидетельствует о новой самоуправляемой организации города. Это подтверждается и грамотой 1499 г. (данной киевлянам после жалобы киевского воеводы Дмитрия Путятича), в которой фиксируется: «какъ есмо дали вамъ право Нѣмецкое...»⁹ Проведенный нами сравнительный анализ четырех современных грамот на магдебургское право, выставленных 31 июня 1497 г. для Луцка¹⁰, 4 октября 1498 г. для Дорогочина¹¹ (за публикацией Ф. Леонтовича «привилей» датирован 17 января 1498 г.¹²) и Полоцка¹³ да 14 марта 1499 г. для Минска¹⁴ показал, что документы имеют похожую структуру, содержат почти идентичные формулы и в них нет никакого утверждения герба или печати. Кроме того фиксируются отдельные аспекты, указывающие на функциональное использование городского знака: «на ратүши мають мѣты бочку мѣрнүю и мѣ дницүъ знаменемъ мѣстскимъ [...] мѣты важницю, и тежъ капницю, и весь воскъ тамъ же стоплений печатью нхъ мають знаменоваты...»¹⁵ Можно предположить, что киевская грамота должна бы иметь похожее содержание и содержать аналогичные формулировки. В упомянутом выше «правиле» киевским горожанам 1497 г. тоже упоминается городская печать: «...у которыхъ мѣщан кіевскіхъ зъ ратүша кіевского будетъ листъ подъ нхъ печатью мѣстскою, тымъ мѣщаномъ не надобъ мыта давати нигдѣ...»¹⁶

Нет сомнений, что к тому времени печать со знаком Киева уже функционировала. Исследователь киевских печатей Кость Антипович датирует

вал самую давнюю из них приблизительно 1500 г.¹⁷ На ней изображен в закругленном щите лук со стрелой (или двумя стрелами), который натягивают две руки, выходящие из облака. Вопрос о точном времени появления этого символа в Киеве остается открытым. Отсутствие фиксации описания герба или печати в упомянутых грамотах для других городов подтверждает практику того времени - городской знак избирался, как правило, на месте самими горожанами. Весьма вероятно, что в Киеве символ лука, натягиваемого двумя руками, исходящими из облаков, использовался и значительно раньше, скажем - на городских флагах. Не до конца выяснен и вопрос о самоуправлении в Киеве. Даже если город и не пользовался прежде магдебургским правом, а грамота великого князя Александра не была его повелением (хотя В. Антонович и утверждал это предположение¹⁸), то надо все же отметить, что самоуправляемая организация не была для киевлян «уведенням новинны», которая бы могла посягать на прежние права и «старны рұхатн».

И исследование К. Антиповича, и проведенные нами дополнительные изыскательские работы засвидетельствовали, что лук оставался на трех типах городских печатей до первой четверти XVII в. (самый поздний выявленный нами документ с таким гербом датирован 25 января 1627 г.¹⁹). Не случайно, когда в конце XVI в. заострились религиозно-национальные противоречия и этот процесс получил свое отображение и в городской геральдике, то киевский католический епископ Ю. Верещинский начал мероприятия по изменению символики Киева. По его проекту учреждались три отдельные города: для существующего нижнего планировалось вместо «варварского лука» использовать изображение выходящей из облака руки с королевским скипетром; для нового верхнего (королевского) города - выходящая из облака рука с королевским венцом; для нового епископского города - в верхнем поле епископская митра, в нижнем - герб Верещинских²⁰. Хотя этот проект воплощен не был, но уже по нему видно, что старым гербом был именно «варварский лук», а не архангел Михаил или ангел. Лук упоминается «с двумя стрелами», хотя плохое состояние оттисков печатей не дает возможности точно утверждать сколько стрел было на гербе. На печати с 1630 г. в гербе уже нет облака, лук видоизменяется в арбалет, расположенный «в столб» (вертикально), который держит одна рука. Похожий трансформированный символ имеем на всех других киевских городских печатях до 1780 г. Исключение составляет печать, которую К. Антипович зафиксировал под 1636-1646 гг. (нам удалось выявить ее на более раннем документе - от 26 июня 1625 г.²¹), на которой лук с одной стрелой (или арбалет-самострел) размещен «в пояс» (горизонтально) и без руки. Параллельное использование сначала с первым видом печати, а потом со вторым дает основание считать ее изображением разновидностью городского герба. По практике того времени такие модификации могли использоваться на печатях войта или лавы (судо-исполнительного органа), в то время как герб сопровождался надписью «печать города...», «советников» или «бурмистра». Возможно, что К. Антипович неверно про-

читал надпись на упомянутой печати²², и она принадлежала не «райцам» (советникам), а казацкому уряду, хотя и использовалась также для подтверждения писем за подписью «войта, бурмистра и райцев». Аналогичное размещение лука (или самострела) имеем на казацких флагах 1651 г., приписываемых киевским цехам или магистратской стороже²³. Но на печатях с 1656 г. снова имеем расположенный вертикально арбалет, который держит рука.

Следует напомнить, что 1722 г. в России была учреждена Герольдмейстерская контора²⁴, в которой начинают создавать гербы, предназначенные для знамен полков, расположенных в различных городах империи. Разработчики не имели особенного понятия об украинской городской геральдике, поэтому для киевской (как и черниговской) эмблемы был взят территориальный знак из «Титулярика» 1672 г.²⁵ Эти эмблемы утверждены Сенатом в 1730 г. и переданы Военной коллегии для использования на полковых знаменах и печатях губернаторов. Однако украинскими городами и органами местного самоуправления эти знаки не использовались и считать их городскими гербами, очевидно, нельзя.

После ликвидации автономии Гетманщины создаются по указу от 16 сентября 1781 г. Киевское, Черниговское и Новгород-Северское наместничество, каждое из которых разделилось на 11 уездов. Для уездных городов утверждаются в 1782 г. гербы, хотя эти утверждения были формальными, так как преимущественно оставлены давние гербы²⁶. Земельный знак с архангелом Михаилом, используемый Киевской губернской канцелярией²⁷, принят для нового герба Киева вместо старого городского символа (лука или самострела)²⁸.

При создании новых гербов не всегда профессионально рассматривались давние знаки, иногда старые городские гербы путали с земельными или с эмблемами полков и полковых учреждений. Следует заметить, что такие нововведения не совсем однозначно воспринимались на местах. Характерным примером может служить то, что в Киеве «градское общество» в 1787 г. изготовило печать не с «высочайше» утвержденным пятью годами раньше новым гербом, а с традиционным изображением самострела, используемого постоянно на протяжении трех столетий²⁹.

Таким образом, нет никаких сомнений, что от конца XV в. до третьей четверти XVIII в. городским гербом Киева было сначала изображение двух рук, выходящих из облака и натягивающих лук со стрелой (или двумя стрелами), а позже оно видоизменилось в изображение самострела-арбалета, который держит рука (или без нее). Архангел Михаил в этот же период исполнял роль территориального герба Киевского воеводства и Киевского полка (что подтверждают различные источники), и, как верно подметил А. Оглоблин, «мог в народе встречаться защитником-покровителем Киева»³⁰, однако функции герба города до 1782 г. не выполнял.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Румянцева В. Эмблемы земель и гербы городов Левобережной Украины периода феодализма. К, 1986. С. 44.
- ² См. хотя бы: Słownik geograficzny Królestwa polskiego i innych krajów słowiańskich. Т. IV. Warszawa, 1883. С. 61; Щербаківський Д. Реліквії старого київського самоврядування // Київ та його околиця. К., 1926. С. 231.
- ³ Румянцева В. Эмблемы... С. 45.
- ⁴ См., например: Панченко В. Герб Киева // Київська старовина. 1994. № 3. С. 96.
- ⁵ Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Каменец-Подольск, 1901. Вып. 9. С. 123.
- ⁶ Paprocki B. Herby gycerstwa polskiego. Kraków, 1858. S. 921.
- ⁷ Акты, относящиеся к истории Западной России (далее - АЗР). СПб., 1846. Т. I. С. 146.
- ⁸ Там же. С. 173.
- ⁹ Там же. С. 194.
- ¹⁰ Архив Юго-Западной России (далее - Архив ЮЗР). К., 1869. Ч. V. Т. I. № IV.
- ¹¹ Акты Литовско-Русского государства (далее - АЛРГ). М., 1900. Вып. 1. № 59.
- ¹² Акты Литовской метрики. Варшава, 1896. Т. I. Вып. 1. № 371.
- ¹³ АЗР. Т. I. № 159.
- ¹⁴ Там же. № 165.
- ¹⁵ Там же. С. 181, 188; сравни с латинским текстом грамоты для Дорогочина: «Habebunt item in praetorio mensuram frugum et mensuram mellis signo eorum signata, locabunt etiam cameram coeree liquefactoriam alias czapnicza et ceram liquefactam signo eorum notabunt» (АЛРГ. Вып. 1. С. 85.), или Луцка «Damus demum et admittimus cameram ponderum, alias waznice, et ibidem cameram cerae liquefactoriam constituere et ceram liquefactam signo eorum notare...» (Архив ЮЗР. Ч. V. Т. I. С. 14).
- ¹⁶ АЗР. Т. I. С. 173.
- ¹⁷ Антипович К.С. Київська міська печатка // Юбилейний збірник на пошану академіка Дмитра Івановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ятдесятих роковин наукової діяльності: Ч. 2. К, 1927. Кн. 13-14. С. 831.
- ¹⁸ Антонович В. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. К., 1885. Т. 1. С. 253.
- ¹⁹ Главный архив древних актов в Варшаве (далее - ГАДА). Фонд Архив Замойских. - Ед. сб. 337. С. 48.
- ²⁰ Стороженко А. Киев триста лет назад // Киевская старина. 1894. № 3. С. 413.
- ²¹ ГАДА - Фонд Архив Замойских. Ед. сб. 337. С. 43.
- ²² Антипович К. Київська міська печатка... С. 832.
- ²³ Ісасвич Я. Бойові прапори козацького війська // Український історичний журнал 1963. № 1. С. 85-87.
- ²⁴ Лакиер А. Русская геральдика. М., 1990. С. 220; Соболева Н.А Старинные гербы российских городов. М., 1985. С. 44.
- ²⁵ Каменцева Е., Устюгов Н. Русская сфрагистика и геральдика. М., 1974. С. 186.
- ²⁶ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 21. № 15422, 15423, 15424.
- ²⁷ Грабова Н. Печатки адміністративно-судових установ Лівобережної України XVIII ст. // Записки Наукового товариства імені Т. Шевченка. Львів, 1991. Том ССХХІІ. С. 290-291.
- ²⁸ Винклер П.П. Исторический очерк городских гербов // Его же. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649-1900 гг. СПб., 1900. С. 68.
- ²⁹ Национальная библиотека Украины им. В. Вернадского. Институт рукописей. Ф. II. Д. 20768. Лист 1.
- ³⁰ Орглолин О. Герб міста Київ // Наука і суспільство. 1994. № 7-8. С. 50.